

— Эй, Лю Эрша, ты что, считаешь, что я, старая карга, тут песни продаю?!

— Я попросил тебя сыграть пару мелодий, а не петь. Строго говоря, это скорее можно назвать демонстрацией мастерства!

— Ну ты, мертвый дурак, серьезно думаешь, что я вышла продавать себя?!

— Это демонстрация таланта, используй свою красоту!

Ци Цзысин разозлилась, сунула гуцинь, который держала в руках, в объятия Си Лэтяня, засучила рукава и, уперев руки в бока, приняла вид настоящей боевой девушки.

В этот момент мужчина, которого она называла Лю Эрша, наконец заметил человека за ее спиной, его лицо напряглось, и он предупредил ее:

— Следи за своим имиджем, ты ведь все-таки богиня университета Цзинда.

— Я истеричка! — гневно крикнула Ци Цзысин, подняв руку, чтобы ударить, но, увидев, как Лю Эрша отчаянно ей подмигивает, вдруг что-то вспомнила. Она слегка кашлянула, повернулась к Си Лэтяню и улыбнулась с мягкой и спокойной улыбкой.

— Кхе-кхе... Лэтянь, спасибо, что помог мне с инструментом. Я... сейчас занята, делай, что хочешь.

Сказав это, она молниеноснохватила гуцинь из рук Си Лэтяня, снова бросила ему сладкую улыбку и, грациозно двигаясь, направилась к уже подготовленной маленькой сцене.

Скорость, с которой она сменила выражение лица, была просто потрясающей, и Си Лэтянь смотрел на это с открытым ртом.

— Кхе-кхе... Ты первокурсник, верно? Меня зовут Лю Е, я с третьего курса финансового факультета. — Лю Эрша, то есть Лю Е, улыбнулся Си Лэтяню и протянул руку.

— Первокурсник, исторический факультет, Си Лэтянь. — Си Лэтянь пожал ему руку, и оба улыбнулись, словно старые друзья, без тени неловкости.

Внезапно громкий звук «бах!» нарушил шум в зале, и все замерли, устремив взгляды в сторону источника шума.

— Оуян Лань, если у тебя есть смелость, повтори то, что только что сказала! — лицо Ци Цзысин было искажено гневом, а ее взгляд был холоден и суров, направленный на трех девушек перед ней.

— Хм, что за у вас за общество «Цинъинь» — сборище бездарностей, верно? Изучаете древние инструменты? С твоим уровнем, лучше бы ты пошла домой, чтобы не позорить семью Ци!

Говорила девушка, стоящая впереди. Она была высокой, с красивыми чертами лица, белоснежной кожей, одетая в белое платье и с новой сумкой LV. Хотя она и не была столь ослепительной, как Ци Цзысин, в ней была своя прелесть. Однако в ее глазах читалось презрение, что вызывало неприязнь.

Две девушки за ней также были одеты с шиком, явно из богатых и влиятельных семей.

Две красавицы стояли друг против друга, и зрители в зале быстро окружили место, где

находилось Общество «Циньинь», шепчась и ожидая продолжения.

Си Лэтянь подошел к сцене, увидел стул, упавший с нее, и невольно удивился. Похоже, этот стул был сброшен разъяренной Ци Цзысин. Действительно, внешность обманчива.

Кто бы мог подумать, что легендарная, мягкая и спокойная красавица университета Цзинда, Ци Цзысин, обладает таким взрывным характером?

Услышав слова Оуян Лань, Ци Цзысин не смогла сдержаться, и ее вспыльчивый характер дал о себе знать. Она уже собиралась ударить ее, но в этот момент Лю Е остановил ее.

— Мисс Оуян, дела нашего Общества «Циньинь» вас не касаются.

Лю Е шагнул вперед, прикрывая Ци Цзысин, и посмотрел на Оуян Лань. Его голос был спокоен, а взгляд глубоким, и было непонятно, о чем он думал.

Оуян Лань явно пришла подготовленной. Она холодно фыркнула:

— Ваше Общество «Циньинь» прикрывается изучением древних инструментов, но на самом деле в нем почти никто не умеет играть на них. Это пустая трата ресурсов университета. Как заместитель председателя студенческого совета, я уже подала заявление о роспуске вашего общества. Можете идти домой! Не занимайте место.

По ее мнению, Общество «Циньинь» держалось только на популярности Ци Цзысин.

И, по сути, так оно и было. Хотя несколько человек умели играть на гучине, эрху и сяо, большая часть членов приходила ради красивых девушек. По сравнению с другими обществами, где было много талантов, их Общество «Циньинь» выглядело бледно.

— С каких пор в университете появилось такое правило? Я о нем не слышал!

— Мы изучаем древние инструменты, потому что не умеем играть на них! Если бы умели, зачем бы мы их изучали?

— Именно! Это просто злоупотребление властью!

— Ты просто не смогла смириться с поражением от старшей сестры Ци на прошлогоднем конкурсе талантов!

Члены Общества «Циньинь» начали язвительно комментировать, и лицо Оуян Лань менялось от гнева.

— Если вы продолжите, я сделаю так, что вы больше не сможете оставаться в этом университете! Я, Оуян Лань, выполняю свои обещания!

— Оуян Лань, ты думаешь, что твоя семья Оуян может все контролировать?!

Ци Цзысин разозлилась, выступив вперед и вступив в прямой конфликт с Оуян Лань. Лю Е сначала вмешался, чтобы не допустить эскалации, но раз Оуян Лань настаивает на конфронтации, она готова продолжить!

Слова Оуян Лань вызвали всеобщее возмущение, и многие смотрели на нее с гневом и презрением. В конце концов, дети из влиятельных семей всегда вызывают раздражение у простых людей.

Когда напряжение между сторонами достигло пика, и конфликт казался неизбежным, раздался звук гуциня. Затем по всему залу зазвучала элегантная и трогательная мелодия, и все шумные голоса мгновенно стихли. В зале раздавалась прекрасная музыка.

Мелодия была настолько прекрасной, что напоминала журчание ручья, но в ней также чувствовалась грусть, как будто она исходила от одинокой орхидеи в долине. Она завораживала и переносила слушателей в другое место, успокаивая их гнев и беспокойство.

Все невольно повернулись в сторону, откуда доносилась музыка. В углу сцены, который все игнорировали, сидел мужчина с изысканными чертами лица и благородной аурой, держа в руках гуцинь. Он выглядел как древний ученый, обладающий изысканной элегантностью.

Его длинные пальцы скользили по струнам, и прекрасная музыка лилась из-под них. Эта картина глубоко запечатлелась в памяти всех присутствующих, и ее было невозможно забыть.

Когда мелодия закончилась, все еще долго не могли прийти в себя, просто молча смотрели, как мужчина встает с инструментом. Он спокойно сказал:

— Члены Общества «Цинъинь» умеют играть на древних инструментах, просто они не любят хвастаться.

Его спокойный голос разнесся по всему залу, и те, кто был погружен в музыку, наконец очнулись. Они смотрели на этого человека с изысканной аурой, и в их глазах читалось восхищение.

Си Лэтянь, оказывается, умеет играть на гуцине. Ци Цзысин была удивлена.

— Какой же он красавчик.

— Он тоже из Общества «Цинъинь»? Давайте вступим в него!

— Я тоже хочу! Я тоже!

Толпа людей устремилась к стенду Общества «Цинъинь», окружив его со всех сторон, и даже Си Лэтянь оказался в центре внимания.

Что касается Оуян Лань, то она была оттеснена в угол этой безумной толпой девушек.

Лю Е с сожалением закрыл лицо руками. В такой толпе даже ангел не смог бы сохранить свое достоинство.

Когда Си Лэтянь наконец вышел из здания, солнце уже село, и загорелись фонари, освещая улицы.

— Никогда бы не подумала, что у тебя есть такой талант. Ты играешь на гуцине уже больше десяти лет, верно? — Ци Цзысин шла рядом с Си Лэтянем, и они вместе направлялись к выходу из университета.

— Да, это так. — Си Лэтянь поднял голову и посмотрел на далекие звезды. С тех пор, как он начал учиться у наставника, прошло уже больше тридцати лет.

Вспомнив о наставнике, Си Лэтянь почувствовал легкую грусть.

— Лэтянь, я хочу попросить тебя об одолжении.

— О чем речь? Просто скажи, Цзысин.

— Через три дня день рождения моего дедушки, и он очень любит гуцинь. Я хочу попросить тебя сыграть на его празднике.

В глазах Ци Цзысин читалась мольба. Она сама училась играть на гуцине ради дедушки, но у нее не было таланта, и, несмотря на годы обучения, ее уровень был далек от мастерства Си Лэтяня.

— Хорошо. — Си Лэтянь спокойно улыбнулся и сразу согласился.

— Прекрасно, спасибо тебе!

Ци Цзысин в порыве эмоций обняла Си Лэтяня, но через мгновение вспомнила, что они находятся у входа в университет, где много людей. Ее лицо покраснело, и она быстро отпустила его.

— Тогда договорились. — Сказав это, она быстро убежала.

<http://bllate.org/book/16714/1536180>